

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

Л. С. Леонтьева, А. В. Чурашкина

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

Статья направлена на раскрытие содержания понятия «стратегическое развитие предпринимательских структур». С этой целью предложен авторский подход к исследованию данного понятия с использованием методов системного анализа и систематизации критериев развития. Разработана авторская трехуровневая модель критериев развития, основанная на принципах их зависимости и взаимной выводимости. Обоснована возможность рассмотрения в качестве критериев развития парных категорий количества и качества, простого и сложного, регресса и прогресса, активности и пассивности, эффективности и неэффективности. На этой основе сформулировано понимание стратегического развития предпринимательских структур как синтетического процесса изменения их активности и эффективности. Параметры активности и эффективности относятся, по мнению авторов, к числу стратегических характеристик, а их изменение отражает количественные и качественные аспекты стратегического развития предпринимательских структур. Это создает предпосылки для обоснования оценочных показателей, характеризующих уровень и динамику активности и эффективности деятельности предпринимательских структур, а также интегральной их оценки. Описание процесса стратегического развития предпринимательских структур на основе данных показателей позволяет решать важные задачи мониторинговой направленности и повысить уровень обоснования, оценки последствий стратегических управленческих решений.

Ключевые слова: стратегическое развитие, системный подход, критерии развития, активность и эффективность деятельности.

THE ESSENCE AND SPECIFIC FEATURES OF ENTREPRENEURIAL STRUCTURES' STRATEGIC DEVELOPMENT

Lidiya S. Leont'eva, Anna V. Churashkina

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

The aim of the article is to reveal the idea of the notion 'entrepreneurial structures' strategic development'. The author's approach to this notion investigation is proposed, which uses methods of system analysis and systematization of development criteria. The author designed a three-level model of development criteria based on principles of their dependence and mutual deduction and substantiated the possibility to consider pair categories of quality and quantity, simple and complicated, regress and progress, activity and passivity, efficiency and inefficiency as development criteria. On this foundation the author formed understanding of entrepreneurial structures' strategic development as a synthetic process of changing their activity and efficiency. According to the author, parameters of activity and efficiency are related to strategic characteristics and their change shows quantitative and qualitative aspects of entrepreneurial structures' strategic development. It creates prerequisites for grounding assessment indicators characterizing the level and dynamics of activity and efficiency of entrepreneurial structures' functioning and their integral assessment. The description of the process of entrepreneurial structures' strategic development on the basis of these indicators can give an opportunity to resolve tasks of monitoring orientation and to raise the level of substantiation and assessment of consequences of strategic managerial decisions.

Keywords: strategic development, system approach, development criteria, activity and efficiency of functioning.

Понятие стратегического развития предпринимательских структур является сложной дефиницией, для изучения которой требуется разработка определенных методологических оснований.

Изучение литературных источников по системному анализу, философии, синергетике, стратегическому управлению, психо-

логии позволило разработать структурно-логическую схему исследования сущности анализируемого понятия (рисунок) и сформулировать рабочую гипотезу о понимании стратегического развития предпринимательских структур как синтетического процесса изменения их активности и эффективности.

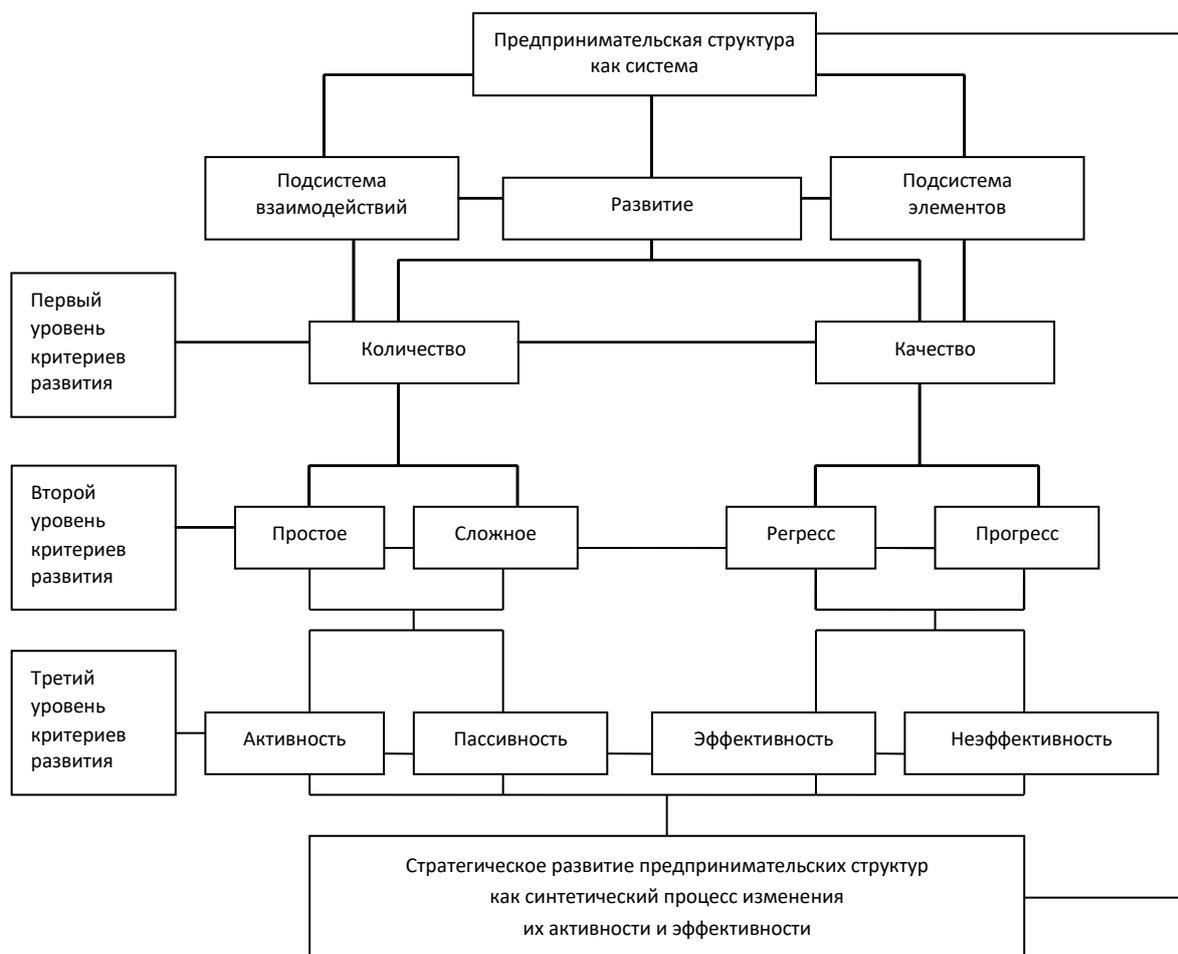

Рис. Структурно-логическая схема исследования понятия «стратегическое развитие предпринимательских структур»

Исследовательская конструкция, заложенная в данной структурно-логической схеме, заключается в следующей последовательности рассуждений:

1. Первоначальный этап поиска доказательств изложенной выше гипотезы связан с обоснованием необходимости применения системного подхода как общепризнанного инструмента решения многочисленных проблем развития. Применение

системной методологии для исследования проблем развития предполагает наличие четкого понимания содержания понятия «система» и методов ее описания.

Основоположник теории систем Людвиг фон Берталанфи трактует понимание системы как «совокупность взаимодействующих элементов» или как «совокупность элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом и со средой» [21].

– С. 9]. В. Н. Садовский под системой понимает «упорядоченное определенным образом множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство [16. – С. 173]. Собственное понимание понятия системы демонстрирует А. Н. Аверьянов: «Система есть отграниченное множество взаимодействующих элементов» [1. – С. 43]. Как следует из приведенных определений, главными составляющими системы являются ее элементы и взаимодействия между ними. В соответствии с этим сложившаяся как наука и продолжающаяся развиваться системология выделяет три основных вида описания систем: морфологический, функциональный и информационный. Оставляя за рамками исследования информационный аспект описания систем, отметим, что морфологический анализ направлен на выделение и описание элементов системы, а функциональный анализ предполагает изучение взаимодействий между элементами системы и внешней средой. Сформировавшаяся к середине прошлого столетия синергетика, методология которой успешно применяется для изучения различных, в том числе и социально-экономических, систем уделяет существенное внимание именно взаимодействиям. Не случайно в дословном переводе термин «синергетика» означает совместное действие, а основатель данной концепции Г. Хакен определил синергетику как учение о взаимодействии [19].

Краткий экскурс к основам системного анализа и синергетики формирует ряд важных методологических предпосылок для понимания сущности и анализа процессов развития. Так, одним из направлений системного анализа является выделение в составе системы интересующих исследователя подсистем. Классический способ выделения подсистем связан с вычлениением из системы некоторого количества взаимодействующих элементов. Можно рассмотреть некоторый нетрадиционный подход, который заключается в делении анализируемой системы на две подсистемы: подсистему элементного состава и

подсистему взаимодействий. Такое деление системы дает возможность раздельного анализа сущности их развития (анализ) с последующим сведением результатов в некоторую целостность (синтез). Здесь мы ограничимся констатацией данного подхода и в дальнейшем попытаемся найти аргументы в пользу целесообразности его использования для исследования проблем развития предпринимательских структур.

2. Исследование проблем развития предпринимательских структур целесообразно начать с рассмотрения фундаментальных положений, раскрывающих содержание понятия «развитие». Это обеспечивает необходимый уровень качества процесса изучения сущности и особенностей развития предпринимательских структур как частного случая развития в широком его понимании. Исследование понятия развития целесообразно начинать с систематизации и определенного структурирования существующего множества критериев развития, посредством всестороннего изучения которых и может быть решена поставленная задача.

В научной литературе существуют разнообразные и одновременно взаимосвязанные подходы к раскрытию содержания и выбора критериев развития. Обобщение различных точек зрения на обоснование критериев развития позволило выделить три уровня критериев развития. Представленные на рисунке критерии верхнего уровня (количество, качество) отражают преимущественно философские аспекты развития систем. Критерии второго уровня (простое и сложное, прогресс и регресс) могут быть приняты в качестве универсальных критериев развития систем различного вида: экономических, технических, социальных, биологических и т. д. Третий уровень критериев (активность и пассивность, эффективность и неэффективность), по нашему мнению, способен отобразить содержание процесса развития предпринимательских структур. Таким образом, система иерархически выстроена

ных критериев основана на принципах перехода от общего к частному.

В модели отображена не только горизонтальная зависимость критериев по различным уровням, но и их выводимость друг из друга (зависимость по вертикали). Принцип выводимости применительно к данной модели заключается в следующем: для первого уровня количество и качество являются критериями развития; для второго уровня простое и сложное являются критериями количества, прогресс и регресс – критериями качества; для третьего уровня активность и пассивность выступают критериями простого и сложного, эффективность и неэффективность – критериями прогресса и регресса. Обозначенная взаимосвязь критериев не является единственно возможной, но, по нашему мнению, в наибольшей степени соответствует поставленным в настоящем исследовании целям и задачам.

3. Общим основанием разнообразных определений развития является понимание его непосредственной связи с изменениями в исследуемых явлениях и системах. Признание изменений как основного содержания развития разделяется подавляющим большинством исследователей. Дискуссионным является другой вопрос, который связан с обоснованием того, с какими изменениями связан процесс развития: качественными или количественными. Доминирующей является позиция, устанавливающая прямую связь процесса развития с качественными изменениями. В частности, в Кратком философском словаре утверждается, что «развитие – вид движения, изменения, причем качественного (а не количественного) изменения»¹. В Философской энциклопедии развитие трактуется как «высший тип движения, изменения материи и сознания, переход от одного качественного состояния к другому, от старого к новому»².

¹ URL: platona.net/board/filosofskij_slovar/1 (дата обращения: 30.06.2018).

² Философская энциклопедия. – М. : Советская энциклопедия, 1967. – Т. 4.

В то же время существуют концепции развития, которые отображают понимание о процессе развития как «любом виде модификаций и трансформаций, касающихся как количественных, так и качественных параметров объекта или системы...»³. Представляется, что данная позиция является более взвешенной и в большей степени отвечающей современным взглядам на проблемы развития.

4. Следующая группа вопросов связана с обоснованием взаимосвязей качества и количества в контексте ранее выделенных в анализируемой системе подсистемы элементного состава и подсистемы взаимодействий. Выделенные подсистемы обладают собственными количественными характеристиками и собственным качеством. Данный подход вовсе не нарушает традиционно декларируемые диалектические взаимосвязи количества и качества, отображаемые как постепенное накопление количественных изменений и последующее за этим возникновение качественно иных состояний анализируемых систем. Вместе с тем отмеченный выше подход существенно расширяет аналитические возможности изучения процесса развития. С учетом этого рассмотрим взаимосвязи качества и количества в каждой из указанных подсистем.

Подсистема элементного состава. Количество в данной подсистеме объективно наблюдаемо и определяемо. Количественные изменения связаны с накоплением (сокращением) элементного состава рассматриваемой подсистемы. С качеством несколько сложнее. Увидеть, распознать, оценить качество в изменяющемся количестве элементного состава не всегда представляется возможным. Однако при этом необходимо иметь в виду, что проблема обнаружения и проблема существования – это разные постановки вопроса. Предположим, что проблема обнаружения качества элементного состава решена. Тут же возникает другая проблема: как распо-

³ URL: vslovare.info/slovo/filosofskij-slovar/razvitie (дата обращения: 30.09.2018).

знать изменения количества при трансформации качества?

Подсистема взаимодействий. Количество в данной подсистеме также объективно наблюдаемо и определяемо. Количественные изменения связаны с наращиванием (снижением) количества взаимодействий в данной подсистеме. Что касается качества, вывод прежний: увидеть, распознать, оценить качество в изменяющемся количестве взаимодействий достаточно сложно. И вновь мы сталкиваемся с аналогичной проблемой: если проблема обнаружения качества решена, то как распознать изменения количества при трансформации качества?

С теоретической точки зрения следует согласиться с позицией А. С. Фраймана: «Наряду с переходом количества в качество осуществляется обратный переход – качества в количество (в отмеченном выше значении понятия «переход»). Новое качество влияет на исчезновение одних и становление других количеств. Переход качественных изменений в количественные в процессе развития выражается в том, что качество:

- 1) определяет характер и направление количественных изменений;
- 2) оказывает существенное влияние на скорость, темпы протекания количественных изменений;
- 3) определяет меру (или безмерное развитие) данного явления» [18. – С. 49].

Если же взаимосвязи качества и количества одновременно рассматривать в двух анализируемых подсистемах, то с учетом свойства эмерджентности анализ крайне усложнится даже на теоретическом уровне и по этой причине становится малопродуктивным.

Во многих случаях латентный характер проявления качества и количества, а также понимание того, что качество и количество проявляются в результате деятельности, в непосредственном функционировании, производстве, потреблении и т. д., вынуждают исследователей применять метод, широко используемый научным сообще-

ством. Речь идет о методе упрощения моделей изучаемых процессов и явлений. Еще В. И. Ленин отмечал, что «мы не можем представить, выразить, смерить, изобразить движения, не прервав непрерывного, не упростив, угрубив, не разделив, не омертвив живого. Изображение движения мыслью есть всегда огрубление, омертвление, – и не только мыслью, но и ощущением, и не только движения, но и *всякого* понятия» [10. – С. 192].

С другой стороны, в литературе отмечается существенное преимущество разработки упрощенных моделей. В частности, В. П. Милованов пишет: «Казалось бы, исследование упрощенной (и поэтому приближенной) модели не может дать больше, чем исследование полной модели; точный результат всегда полнее и «лучше» приближенного. В данном случае наоборот – приближенное решение оказывается полнее точного. Дело в том, что «точное» решение удастся получить лишь в отдельных случаях, ...которые не дают представления о поведении системы в достаточно широкой области параметров. В то же время упрощенная система, как правило, допускает исследование в широкой области параметров» [9. – С. 14]. Или, как справедливо отмечает Ф. Найт: «Точное знание возможно лишь в том случае, когда наш интерес ограничен каким-то узким аспектом поведения объекта...» [11. – С. 205].

Представленная на рисунке структурно-логическая схема исследования понятия «развитие предпринимательских структур» разработана по одному из многочисленных вариантов упрощения изучаемых взаимосвязей. Содержание модельных упрощений заключается в следующем: количество является критерием развития подсистемы взаимодействий, качество – критерием развития подсистемы элементов. То есть взаимодействия отражают количественные аспекты развития анализируемой системы, элементный состав – качественные.

5. Следующий этап декомпозиции связан с поиском универсальных форм про-

явления количества и качества или критериев их развития (второй уровень критериев). Согласно схеме, показанной на рисунке, один из возможных вариантов обоснования критериев количества связан с рассмотрением категорий простого и сложного. Сложность, понимаемая как сложенное из простого, тем не менее не сводима к сумме простого по причине отмеченного выше свойства эмерджентности.

Системология выделяет разнообразные виды сложности. Их изучение, как правило, начинается с рассмотрения структурной, функциональной и динамической сложности. Структурная сложность статична, и в этой связи выделяют еще один класс сложности – динамическую сложность, основу которой составляют введение фактора времени и констатация того факта, что в условиях неопределенности сложно определить, предсказать будущее состояние и поведение управляемой системы.

Важным моментом для изучения развития предпринимательских структур в интересующих нас аспектах является классификация сложности по сфере ее проявления (внутренняя и внешняя). В частности, в литературе используются следующие определения внешней и внутренней сложности: «Внешняя сложность определяется сложностью взаимоотношений с окружающей средой, сложностью управления системой потенциально оцениваемых по обратным связям системы и среды. Внутренняя сложность определяется сложностью множества внутренних состояний, потенциально оцениваемых по проявлениям системы, сложностью управления в системе»¹. Интересные подходы демонстрирует В. М. Казиев, который аналогичным образом раскрывает содержание, взаимосвязи данных понятий и, кроме того, выходит на понимание необходимости «равенства внешней и внутренней сложности как условия обеспечения устойчивости развития системы» [6. – С. 37].

Известной является классификация систем, предложенная Г. Н. Поваровым, который в качестве критерия сложности рассматривает количество элементов, входящих в систему, и, соответственно, выделяет следующие их разновидности: малые, сложные, ультрасложные, суперсистемы [14. – С. 127]. Г. П. Щедровицкий отмечает, что в управлении сложность «определяется не с точки зрения техники и машин (техники может быть много, но это сложность системы работ не увеличивает), а количеством людей – кем непосредственно руководить должен управлять или руководить» [15. – С. 10].

Антитезой данным подходам является позиция, согласно которой сложность не связана с элементным составом, а определяется количеством взаимодействий между элементами системы. В частности, в управлении исследуется сложность систем, основанная на анализе взаимосвязей соподчиненности [13. – С. 16]. По твердому убеждению М. А. Гайдеса и с учетом того, что взаимодействий на порядок больше, чем элементов, «понятие сложности касается только числа и качества действий системы, которые определяются числом уровней ее иерархии, но не числа ее элементов» [3. – С. 159]. Данное понимание сложности вписывается в логику представленной на рисунке схемы и поэтому принимается, что критерием количественного развития выступает изменение сложности, понимаемой как количественное изменение взаимодействий с элементами внешней и внутренней среды исследуемой системы.

6. Основные векторы качественных изменений связывают с понятиями прогресса и регресса (от латинских слов *progressus* – движение вперед, успех, и *regressus* – обратное движение). Одни концепции связывают развитие исключительно с прогрессом. В долгосрочном, историческом периоде есть все основания подтвердить определенную тождественность развития и прогресса или признать доминирование прогрессивного вектора развития. В то же

¹ URL: lektsia.com/6xc1a5.html (дата обращения: 30.08.2018).

время общественная практика свидетельствует о неоднозначном, противоречивом и нелинейном характере развития. Достаточно вспомнить о синергетике, математической теории перестроек, или теории катастроф, и других теориях, изложенных в работах Г. Хакена, И. Пригожина, Э. Ласло, С. Курдюмова, Е. Князевой и др., обосновывающих существование нелинейности, непредсказуемости, неопределенности траекторий развития систем. Применительно к социально-экономическим системам формами проявления прогресса и регресса являются научно-технический прогресс и научно-технический регресс.

Обобщение существующего опыта развития социально-экономических систем привело к формированию концепций развития, которые допускают потерю качества в процессах развития, меняющего вектор прогрессивного развития на регрессивный. Один из вариантов обоснования изменения вектора развития связан с введением в анализ, с одной стороны, инновационной составляющей, а с другой – внешней среды исследуемого объекта или системы. Наличие используемой инновации в исследуемой системе обеспечивает устойчивость ее развития и одновременно способствует возникновению регрессионных тенденций во внешней среде. Последующее за этим распространение инноваций во внешней среде наряду с появлением новых инноваций ограничивает развитие анализируемой системы и создает предпосылки для формирования регрессивного вектора развития.

Данные взаимосвязи выразительно отобразили В. Бранский и С. Пожарский: «Невидимая рука» Шумпетера, периодически иницирующая инновационный процесс, определяет экономическое развитие, а «невидимая рука» Смита, выравнивающая спрос и предложение, обеспечивает периодические переходы к экономическому равновесию, распространяя нововведения (инновации) на всю экономику. Стыковку же между экономическим развитием и экономическим равновесием

осуществляет экономический рост, который предполагает финансирование нововведений за счет инновационной капитализации прибыли (творческая роль сбережений и накоплений)» [2. – С. 234–235]. Таким образом, отмечая ведущую роль инноваций в развитии социально-экономических систем, следует признать возможность использования критериев научно-технического прогресса и научно-технического регресса для отображения качественных аспектов развития.

7. На третьем уровне критериев развития ставится задача достижения определенного уровня их конкретизации, достаточного для описания процессов развития предпринимательских структур. Это предполагает нахождение частных критериев, во-первых, сложности, а во-вторых, научно-технического прогресса. Существует множество критериев сложности. В частности, М. Ю. Казаринов выделяет следующие критерии сложности: «неопределенность поведения; сложность описания; иерархичность; многокачественность; наличие сложных детерминаций» [5. – С. 109]. Далее автор пишет о том, что единые критерии сложности систем отсутствуют, и «в зависимости от методологической целесообразности можно использовать любой из этих критериев» [5. – С. 123]. Учитывая ранее обоснованную взаимосвязь сложности с количеством взаимодействий между элементами системы и опираясь на мнение Е. Н. Князевой о том, что «сложность, эмерджентность, активность системы и среды – это обоюдные, строящиеся друг от друга свойства, возникающие в интерактивном взаимодействии» [8], следует предположить, что в качестве критерия сложности может выступать активность.

В ходе развития может происходить изменение одного вида активности и замена его другим видом. Данный процесс может быть также интерпретирован как снижение активности и развитие пассивности, понимаемой как явление, противоположное активности. Активность предприни-

матерских структур является многогранным понятием, но, как было нами показано ранее [20], одной из ее отличительных особенностей является непосредственная взаимосвязь с количеством взаимодействий субъекта предпринимательства с элементами внешней и внутренней среды. Это создает дополнительные основания для рассмотрения активности и пассивности в качестве критериев сложности.

8. Следующий этап анализа предложенной на рисунке схемы связан с нахождением критериев прогресса и регресса, или, применительно к социально-экономической системе, научно-технического прогресса и научно-технического регресса. Ранее при анализе прогресса и регресса в анализ была введена инновационная составляющая, которая, по мнению авторитетных ученых, является основным инструментом развития. В частности Р. Нельсон и С. Уинтер пишут: «Технический прогресс ныне признан экономистами главной силой, стоящей за разнообразными экономическими явлениями: ростом производительности, конкуренцией... и многими другими. ...Но важность технического прогресса была констатирована намного раньше, чем были предприняты попытки отразить его роль в формальных моделях. Такие попытки часто отражали неохотное признание того, что факты будут и впредь разрушать любую теоретическую схему, из которой исключен технический прогресс» [12. – С. 52–53]. М. Кастельс пишет: «Добавленная стоимость создается главным образом инновацией, как в процессах, так и в продуктах» [7. – С. 235]. Соглашаясь с данным утверждением, не отвергающим, а, скорее всего, дополняющим подходы К. Маркса к пониманию источников происхождения прибавочной стоимости, можно установить достаточно любопытные логические взаимосвязи научно-технического прогресса с проблемами существования предпринимательских структур как таковых. Если инновации являются источником возникновения прибыли, которая в свою

очередь определяет жизнеспособность предприятия на рынке, то это означает, что возможность существования предприятия связана с тем, является ли оно носителем научно-технического прогресса или нет. Наличие прибыли свидетельствует о том, что предприятию свойственны черты инновационного развития. В противном случае имеют место признаки научно-технического регресса. Показатель прибыли в свою очередь является определяющим параметром эффективности, что позволяет обосновать возможность использования данного показателя в качестве критерия научно-технического прогресса (регресса). Положительная динамика данного показателя свидетельствует о прогрессивной направленности развития, обратная тенденция – о проявлении признаков регресса.

9. Заключительная стадия анализа предполагает сведение полученных результатов и обоснование интегрального критерия (показателя) развития предпринимательских структур. Методологический подход решения данной задачи обозначен в работе признанных специалистов в области системного анализа В. В. Дружинина и Д. С. Конторова, которые под развитием понимают «синтетический процесс повышения сложности и эффективности систем» [4. – С. 176]. Представляется, что проведенное исследование взаимосвязей сложности и активности позволяет утверждать о понимании развития предпринимательских структур как синтетическом процессе изменения активности и эффективности их функционирования.

Как известно, проблема развития является предметом стратегического планирования и управления. Об этом, акцентируя внимание на отличиях управления развитием и управления функционированием, пишут А. Л. Гапоненко и А. П. Панкрухин: «Управление развитием любого объекта выделяется в относительно самостоятельные действия и отличается от управления функционированием. Основные

составляющие управления развитием – это формирование видения, выявление целей и задач, определение стратегии, разработка планов развития, установление соответствующего лидерства. ...Основной формой, в которой реализуется менеджмент развития, является стратегическое планирование»¹. Согласие с данной точкой зрения позволяет сделать вывод, что показатели активности и эффективности относятся к числу основных стратегических характеристик предпринимательских структур, одновременно раскрывающих особенности развития данных хозяйствующих субъектов.

В заключение следует отметить, что перспективу изложенного подхода к пониманию сущности и особенностей стратегического развития предпринимательских структур связаны с открывающимися возможностями количественного описания данного процесса на основе использования показателей, характеризующих уровень и динамику их активности и эффективности. Это в свою очередь будет способствовать повышению качества обоснования и оценки последствий стратегических управленческих решений предпринимательских структур.

Список литературы

1. *Аверьянов А. Н.* Системное познание мира: методологические проблемы. – М. : Политиздат, 1985.
2. *Бранский В. П., Пожарский С. Д.* Глобализация и синергетический историзм. – СПб. : Политехника, 2004.
3. *Гайдес М. А.* Общая теория систем (системы и системный анализ). – 2-е изд., испр. – М. : ГЛОБУС-ПРЕСС, 2005.
4. *Дружинин В. В., Конторов Д. С.* Проблемы системологии (проблемы теории сложных систем). – М. : Советское радио, 1976.
5. *Казаринов М. Ю.* Детерминизм в сложных системах управления и самоорганизации. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1990.
6. *Казиев В. М.* Введение в системный анализ и моделирование. – М. : Бином. Лаборатория знаний, 2001.
7. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура : пер. с англ. / под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, 2000.
8. *Князева Е. Н.* Система и среда: сопряжение сложности, эмерджентности и управленческой активности. Проект № 11-23-01005/BeI «Инновационная сложность: методологические, когнитивные и социальные аспекты». – URL: intelros.ru/pdf/Lepskiy/07.pdf (дата обращения: 30.06.2018).
9. *Милованов В. П.* Неравновесные социально-экономические системы: синергетика и самоорганизация. – М. : Эдиториал УРСС, 2001.
10. *Молотов В. М.* Ленинский сборник XII / под ред. В. М. Молотова, М. А. Савельева. – URL: leninism.su/images/PDF/LS12.pdf (дата обращения: 30.09.2018).
11. *Найт Ф. Х.* Риск, неопределенность и прибыль : пер. с англ. – М. : Дело, 2003.
12. *Нельсон Р. Р., Уинтер С. Дж.* Эволюционная теория экономических изменений : пер. с англ. – М. : Дело, 2002.
13. *Никулин Л. Ф.* Менеджмент эпохи постмодерна и «нью-экономики». – М. : Юнити-Дана, 2001.
14. *Поваров Г. Н.* Системный подход и научно-технический прогресс // Философские вопросы технического знания. – М. : Наука, 1984.

¹ Общий и специальный менеджмент : учебник / под общ. ред. А. Л. Гапоненко, А. П. Панкрухина. – М. : Изд-во РАГС, 2001. – С. 66-67.

15. Путеводитель по основным понятиям и схемам методологии Организации, Руководства и Управления : хрестоматия по работам Г. П. Щедровицкого. – М. : Дело, 2004.
16. Садовский В. Н. Методологические проблемы исследования объектов, представляющих собой системы // Социология в СССР. – Т. 1. – М., 1965. – С. 164–192.
17. Спицнадель В. Н. Основы системного анализа. – СПб. : ИД «Бизнес-пресса», 2000.
18. Фрайман А. С. «Качество» как философская категория // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. – 2012. – Вып. 37. – № 9 (263). – С. 46–51.
19. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии. – М.; Ижевск : Институт компьютерных исследований, 2003.
20. Чурашкина А. В. Предпринимательская и управленческая активности: содержание и взаимосвязи // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12 (Ч. I). – С. 352–355.
21. Bertalanffy L. von. General System Theory – A Critical Review // General Systems. – 1962. – Vol. VII. – P. 1–20.

References

1. Averyanov A. N. Sistemnoe poznanie mira: metodologicheskie problem [System Cognition of the World: Methodological Issues]. Moscow, Politizdat, 1985. (In Russ.).
2. Branskiy V. P., Pozharskiy S. D. Globalizatsiya i sinergeticheskiy istorizm [Globalization and Synergetic Historicism]. Saint Petersburg, Politekhnik, 2004. (In Russ.).
3. Gaydes M. A. Obshchaya teoriya sistem (sistemy i sistemnyy analiz) [The Overall Theory of Systems (Systems and System Analysis)], 2nd amended edition. Moscow, GLOBUS-PRESS, 2005. (In Russ.).
4. Druzhinin V. V., Kontorov D. S. Problemy sistemologii (problemy teorii slozhnykh sistem) [Systemology (Theory of Complicated Systems)]. Moscow, Soviet Radio, 1976. (In Russ.).
5. Kazarinov M. Yu. Determinizm v slozhnykh sistemakh upravleniya i samoorganizatsii [Determinism in Complicated Systems of Management and Self-Organization]. Leningrad, Publishing house of the Leningrad State University, 1990. (In Russ.).
6. Kaziev V. M. Vvedenie v sistemnyy analiz i modelirovanie [Introduction in the System Analysis and Modeling]. Moscow, Binom. Knowledge Laboratory, 2001. (In Russ.).
7. Kastels M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kultura [Information Epoch: Economics, Society and Culture], translated from English, edited by O. I. Shkaratan. Moscow, GU VSHE, 2000. (In Russ.).
8. Knyazeva E. N. Sistema i sreda: sopryazhenie slozhnosti, emerzhentnosti i upravlencheskoy aktivnosti. Proekt № 11-23-01005/Bel «Innovatsionnaya slozhnost: metodologicheskie, kognitivnye i sotsialnye aspekty» [System and Environment: Conjugation of Complicacy, Emergency and Managerial Activity. Project N 11-23-01005/Bel 'Innovation Complicacy: Methodological, Cognitive and Social Aspects']. (In Russ.). Available at: intelros.ru/pdf/Lepskiy/07.pdf (accessed 30.06.2018).
9. Milovanov V. P. Neravnovesnye sotsialno-ekonomicheskie sistemy: sinergetika i samoorganizatsiya [Misbalanced Social and Economic Systems: Synergy and Self-Organization]. Moscow, Editorial URSS, 2001. (In Russ.).
10. Molotov V. M. Leninskiy sbornik XII [Lenin's Collection of Works 12], edited by V. M. Molotov, M. A. Savelev. (In Russ.). Available at: leninism.su/images/PDF/LS12.pdf (accessed 30.09.2018).
11. Nayt F. Kh. Risk, neopredelennost i pribyl [Risk, Uncertainty and Profit], translated from English. Moscow, Delo, 2003. (In Russ.).
12. Nelson R. R., Uinter S. Dzh. Evolyutsionnaya teoriya ekonomicheskikh izmeneniy [Evolution Theory of Economic Changes], translated from English. Moscow, Delo, 2002. (In Russ.).

13. Nikulin L. F. Menedzhment epokhi postmoderna i «nyu-ekonomiki» [Management of the Post-Modern Epoch and 'New Economics']. Moscow, Yuniti-Dana, 2001. (In Russ.).
14. Povarov G. N. Sistemnyy podkhod i nauchno-tekhnicheskoy progress [System Approach and Scientific and Technical Progress]. *Filosofskie voprosy tekhnicheskogo znaniya* [Philosophical Questions of Technical Knowledge]. Moscow, Nauka, 1984. (In Russ.).
15. Putevoditel po osnovnym ponyatiyam i skhemam metodologii Organizatsii, Rukovodstva i Upravleniya: khrestomatiya po rabotam G. P. Shchedrovitskogo [Guide-Book on Principle Notions and Schemes of Methodology on Organization, Leadership and Management: Reader on Works by G. P. Schedrovitskiy]. Moscow, Delo, 2004. (In Russ.).
16. Sadovskiy V. N. Metodologicheskie problemy issledovaniya obektov, predstavlyayushchikh soboy sistemy [Methodological Problems of Researching Objects Representing Systems]. *Sotsiologiya v SSSR* [Sociology in the USSR], Vol. 1. Moscow, 1965, pp. 164–192. (In Russ.).
17. Spitsnadel V. N. Osnovy sistemnogo analiza [Principles of System Analysis]. Saint Petersburg, Business-Press, 2000. (In Russ.).
18. Frayman A. S. «Kachestvo» kak filosofskaya kategoriya ['Quality' as a Philosophic Caterogy]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Economics], 2012, Issue 37, No. 9 (263), pp. 46–51. (In Russ.).
19. Khaken G. Tayny prirody. Sinergetika: uchenie o vzaimodeystvii [Secrets of Nature. Synergy: Doctrine of Interaction]. Moscow; Izhevsk, Institute of Computer Research, 2003. (In Russ.).
20. Churashkina A. V. Predprinimatelskaya i upravlencheskaya aktivnosti: sodержanie i vzaimosvyazi [Entrepreneurial and Managerial Work: Content and Interrelation]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2017, No. 12 (Part I), pp. 352–355. (In Russ.).
21. Bertalanffy L. von. General System Theory – A Critical Review. *General Systems*, 1962, Vol. VII, pp. 1–20.

Сведения об авторах

Лидия Сергеевна Леонтьева

доктор экономических наук, профессор
кафедры государственного и муниципального
управления МГУ имени М. В. Ломоносова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М. В. Ломоносова», 119991, Москва,
Ленинские горы, д. 1.
E-mail: lldom@mail.ru

Анна Владимировна Чурашкина

соискатель кафедры государственного
и муниципального управления
МГУ имени М. В. Ломоносова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М. В. Ломоносова», 119991, Москва,
Ленинские горы, д. 1.
E-mail: annch1508@gmail.com

Information about the authors

Lidiya S. Leont'eva

Doctor of Economics, Professor
of the Department for Public and Municipal
Administration of the Lomonosov MSU.
Address: Federal State Educational Institution
of Higher Professional Education Lomonosov
Moscow State University, 1 Leninskie gory,
Moscow, 119991, Russian Federation.
E-mail: lldom@mail.ru

Anna V. Churashkina

Applicant of the Department for Public
and Municipal Administration
of the Lomonosov MSU.
Address: Federal State Educational Institution
of Higher Professional Education Lomonosov
Moscow State University, 1 Leninskie gory,
Moscow, 119991, Russian Federation.
E-mail: annch1508@gmail.com